

Список участников Собрания бессмертных еще на рассвете лег на стол старейшины Уцзиня. В отличие от прочих орденов, вынужденных из-за обилия желающих проводить жесткий многоступенчатый отбор, Безжалостная обитель отправляла в этот раз лишь десятерых. Цинь Шо, как старший ученик и преемник главы ордена, разумеется, вошел в их число.

Безжалостная обитель затерялась в высях Небесного горного хребта. Окруженный неприступными кручами и громоздящимися друг на друга пиками, орден стоял в вечном кольце облаков, отрезанный от бренного мира. Простые смертные редко забредали в эти глухие края, а искателей бессмертия оказывалось еще меньше. Чаще всего сюда присылали одаренных отпрысков из древних и могущественных кланов заклинателей. Случаи, когда обычный человек спускался с гор полноправным внутренним учеником, исчислялись единицами.

За последние сто лет на слуху были лишь двое: Цинь Шо и Бай Юй. Первого глава ордена Симин привел лично, а второй пробил себе дорогу исключительно благодаря редкому таланту. Об их взаимной неприязни среди внутренних учеников знали все — этот секрет давно стал притчей во языцех.

Однако порой приличия требовали держать язык за зубами. И особенно накануне Собрания бессмертных.

В длинных галереях ученики, взбираясь на приставные лестницы, развешивали ветряные колокольчики с бумажными свитками-пожеланиями. Ими украсили даже раскинувшееся во дворе тысячелетнее персиковое дерево — всё ради праздничного оживления, призванного поднять дух перед завтрашними состязаниями.

По крышам за спинами суесящихся людей, никем не замеченная, скользнула огненная тень. Ученик, придерживавший лестницу, уловил едва заметный шорох и оглянулся, но увидел лишь холодный лик высоко взошедшей луны. Легкий ветерок шевельнул подвески, и перезвон колокольчиков поплыл по галерее, точно круги от брошенного в воду камня.

Юноша в бирюзовых одеждах заворуженно уставился на окно второго яруса Павильона Книжных Хранилищ. Его товарищ в красном спустился по ступеням и хлопнул друга по плечу:

— Чего застыл?

— Лис, — очнувшись, пробормотал тот и поспешно добавил: — Кажется, промелькнул лисий силуэт.

Окно выходило в сторону праздничной площади, над которой с грохотом расцветали яркие огни фейерверков. Его собеседник лишь хмыкнул, сочтя это за глупую шутку:

— Тоже мне невидаль, лиса. Вот если бы дракон явился — тогда другое дело. Пошли, нам пора сменять караул в Павильоне Сокрытого Оружия.

Навстречу им из Павильона Книжных Хранилищ как раз шла группа внутренних учеников. Они оживленно переговаривались, делясь шутками. Юноша в бирюзовом не удержался от вопроса:

— Простите, а на втором этаже сейчас кто-нибудь есть?

Один из прохожих, любимый ученик старейшины Уцзиня, смерил его презрительным взглядом:

— А хоть бы и так, тебе-то что? Внешним ученикам вход в Павильон Книжных Хранилищ заказан.

— Напрасно ты так, младший брат Фэн.

Из темноты галереи показался Цинь Шо. Он издалека услышал заносчивый голос Фэн Си. Покручивая в пальцах тяжелый бронзовый ключ от Павильона Сокрытого Оружия, Цинь Шо — заранее разузнавший, кто сегодня заступает на дежурство — решил вмешаться и разрядить обстановку:

— Внешние ученики — такая же часть Безжалостной обители. Наш путь не делит людей на благородных и чернь.

Остальные заклинатели тут же почтительно склонились:

— Приветствуем старшего брата.

Лишь Фэн Си остался стоять неподвижно. На его губах играла улыбка, но в прищуренных глазах сквозила холодная издевка:

— Слышать подобные речи от тебя, старший брат, право слово, забавно. Звучит на редкость лицемерно.

Цинь Шо прекрасно знал, как дурно к нему относятся младшие соученики, и старался лишний раз не мозолить им глаза. Однако столкновения избежать не удалось. Подавив невольную неловкость, он заставил себя спокойно ответить:

— Что было, то прошло. Отныне я...

Договорить он не успел. В голове вдруг раздался яростный, невыносимый гул. Звук нарастал, вонзаясь в уши раскаленной иглой, мир вокруг мгновенно поплыл, а очертания стоящих перед ним людей раздвоились.

"Отныне я больше не ученик Безжалостной обители!"

Этот голос — твердый, непреклонный — казался его собственным, но звучал откуда-то из неизведанных глубин памяти. Каждое слово выжигалось на подкорке сознания.

"Но я, Цинь Шо, никогда не стану прихвостнем демонов!"

Накатила волна удушливой тошноты. Земля уходила из-под ног, Цинь Шо покачнулся, теряя власть над собственным телом. Сквозь ватный занавес долетали встревоженные выкрики:

— Старший брат Цинь, что с тобой?

Чьи-то руки подхватили его под локти. Шорох шелковых рукавов, смазанные силуэты, суматоха...

— Это всё твои дурацкие нападки! Не мог потерпеть хотя бы день до начала собрания?

— Да откуда я знал, что он свалится? Он что, без сознания?

Посреди этого хаоса хрустальным эхом пронесся звон колокольчика, будто повернувший невидимый ключ в его душе.

\*Дзинь...\*

"Что за бред? Этот NPC-старший брат совсем слаб духом. Какая неженка!"

\*Дзинь...\*

"Ему нельзя поддыхать до начала собрания бессмертных!"

\*Дзинь...\*

"Пока он полностью не осуществит обмен судьбами со своим младшим соучеником, миссия не будет считаться выполненной"

Звон оборвался. Цинь Шо вздрогнул, ледяной пот прошиб спину, сознание мгновенно прояснилось. Он распахнул глаза и обнаружил, что соученики обступили его плотным кольцом, а на их лицах застыла неподдельная тревога.

Младший брат Фэн, растеряв всю спесь, понуро опустил голову и заговорил тихим, раскаянным тоном:

— Прости меня, старший брат. Я не должен был дерзить тебе.

Но в то же мгновение в разуме Цинь Шо отчетливо прозвучал чужой голос, сочащийся ядом:

"Не будь у меня этой проклятой миссии, я бы прирезал эту тварь прямо здесь и сейчас"

Цинь Шо оцепенел. Тем временем другой ученик присел рядом с ним на корточки и мягко улыбнулся:

— Полно тебе, старший брат, не сердись на младшего брата Фэна. Ты же знаешь его несносный нрав, будь снисходителен.

И вновь в голове прогремело чужое признание. Эта мысль принадлежала юноше, которого он помнил еще несмышленным ребенком, но сейчас ласковый взгляд соученика казался ударом милосердного кинжала:

"До чего же мерзко. Сколько еще мне придется перед ним пресмыкаться и улыбаться? Знай я заранее, ни за что бы не выбрал это паршивое тело"

Лавина чужих мыслей обрушилась на Цинь Шо, грозя раздавить остатки рассудка. Он смотрел на эти приветливые, фальшивые лица, слышал их сладкие речи и одновременно захлебывался в потоках их гнили.

"Странно, почему очки благосклонности поползли вниз? Какого черта его так трудно завоевать?"

"Ладно, надо играть роль убедительнее, иначе этот параноик опять почует неладное"

"Приходится изображать братскую любовь перед ублюдком, который украл жизнь младшего соученика. Тошнит уже. Но деваться некуда: провалим задание — никогда не вернемся домой"

Стоявший слева ученик легонько потряс его за плечо. Глаза его ласково сощурились:

— Старший брат, тебе нехорошо?

А в мыслях билась одна-единственная фраза:

"Цинь Шо, а Цинь Шо. Когда же ты наконец сдохнешь?"

Он почувствовал себя тряпичной куклой в руках невидимых кукловодов. Протянутые к нему ладони казались тугими нитями марионетки, плетущими сладкий, дурмнящий сон, из

которого он не должен был выбраться.

Но теперь пелена спала.

Лица вокруг казались чужими, пугающими масками. Мысли испарились, язык онемел — им овладело лишь одно отчаянное желание: бежать.

— Старший брат? Что с тобой, старший брат?

Кто-то попытался удержать его за рукав. Очнувшись от оцепенения, Цинь Шо резко оттолкнул протянутые руки, с трудом поднялся на ноги и, спотыкаясь, бросился прочь.

Ему нужно было найти одного человека. Он должен узнать, о чем думает \*он\*.

Ему необходимо было проверить, действительно ли он теперь слышит истинные помыслы каждого встречного.

Ветер свистел в ушах. Пролетая сквозь анфиладу коридоров, Цинь Шо едва не сбивал с ног служек и соучеников с праздничными подносами. В его сознание мимолетно влетали обрывки их мыслей, но он отмахивался от них, как от назойливых мух.

Всё это было неважно. Пускай остальные лгут, пускай названные братья оказались фальшивкой. Но как же Сун Ваньчэнь?

Неужели и его чувства — ложь? Неужели и он явился ради какого-то призрачного задания?

С тех пор как Цинь Шо лишился памяти, его терзали сомнения, и лишь рядом с Сун Ваньчэнем его не покидало щемящее чувство близости. Если и эта опора окажется иллюзией, то в этом мире вообще не останется ничего настоящего.

Миновав галерею, он свернул на узкую тропинку за Павильоном Сокрытого Оружия, ведущую к уединенному внутреннему двору у подножия Пика Вечной Разлуки.

Подол его темных одежд скользнул по порогу калитки. Холодный лунный свет упал на бледное лицо Цинь Шо — точно так же на него когда-то смотрел Сун Ваньчэнь. Но едва сделав шаг в сад, юноша замер, словно пораженный громом.

Ночь дышала прохладой. Под сенью старого персикового дерева стояли двое. Опавшие розовые лепестки устилали землю и кружили в дождевых лужицах, дробя отражение полной луны.

Обычно замкнутый и суровый Сун Ваньчэнь сейчас говорил со своим младшим соучеником

мягко и заботливо:

— На улице свежо, а ты еще слаб, не стоит задерживаться допоздна. Дядя Цзян как раз закончил работу над новой партией пилюль долголетия. Я принесу их тебе через пару дней.

Бай Юй с кроткой улыбкой кивнул, но взгляда на собеседника не поднял. Он задумчиво созерцал цветущие ветви:

— Помнишь ту полуразрушенную молельню, где мы побирались в детстве? Возле нее тоже рос персик, только чахлый и высохший. Знаешь, деревья ведь совсем как люди. Одним суждено пустить корни в благодатную почву, не зная нужды в воде и солнце, а другие вынуждены пробиваться сквозь каменистые кручи, цепляясь за жизнь из последних сил. Справедливости нет. Чтобы выжить, нужно вырывать свое зубами. Верно ведь, А-Чэнь?

Сун Ваньчэнь долго молчал, затем опустил взор:

— В случившемся есть и моя вина. Я лишь помнил, что у моего спасителя был шрам за ухом. Когда глава ордена Симин спросил меня об этом, я искренне поверил, что это был он. Кто же знал...

— Прошное быльем поросло, — мягко прервал его Бай Юй и обернулся с тихой улыбкой. — Важно лишь то, что происходит сейчас. Скажи, А-Чэнь... сможешь ли ты мне вернуть то, что принадлежит мне по праву?

У Цинь Шо перехватило дыхание. Он уже был готов сорваться с места, ворваться в сад и потребовать ответов, как вдруг чья-то рука бесшумно скользнула сзади и крепко зажала ему рот, пресекая любой звук.

Он дернулся, но в ухо ему отчетливо шикнули. Цинь Шо обернулся и встретился взглядом с насмешливыми изумрудными глазами лиса.

Лянь Чжао ради такого дела нацепил черный ночной наряд, из-под которого, впрочем, вызывающе полыхала копна пламенных волос. Лис прищурился и заговорил прямо в его сознании:

\*"Тише ты, — мысленно передал он. — Не спугни добычу"\*

<http://bllate.org/book/20094/1998480>